

*П. К. Лобазов
А. А. Панков*

ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ДУХОВНОГО И СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осенью 2002 года социологи Благотворительного фонда «Церковно-светского согласия» (руководитель – профессор Лобазов П. К.) и Научно-исследовательского центра «Компаративистских исследований религий» философского факультета Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (руководитель доцент Мартынюк Э. И) провели экспертный опрос, посвященный перспективам сближения духовного и светского образования. Это исследование актуально и своевременно уже хотя бы потому, что совпало с острой полемикой, ведущейся в соседней России в связи с введением в средней школе элементов духовного образования. Основные вопросы этой полемики: что именно должно преподаваться в рамках вновь вводимой дисциплины (основы христианской этики, основы православной культуры, Закон Божий)? Кто должен финансировать реализацию программы по введению духовного образования в светскую школу (государство, религиозные организации)? Представители каких конфессий должны допускаться к этому преподаванию? Такие же или подобные вопросы были поставлены одесскими социологами. В качестве экспертов были отобраны, во-первых, сотрудники управления образования Одесской областной государственной администрации, управления по делам семьи и молодежи Одесской областной государственной администрации, управления образования Одесского горисполкома, управления по делам религий Одесской государственной администрации, социологи и религиоведы Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, преподаватели гума-

нитарных кафедр Одесского национального политехнического университета, Южно-Украинского педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Одесского медицинского университета, Одесского государственного экономического университета, института усовершенствования учителей (всего – 30 человек); во-вторых, преподаватели Христианского гуманитарно-экономического открытого университета, священнослужители Одесско-измаильской епархии Украинской Православной церкви Московского Патриархата, Одесско-балтской епархии Киевского Патриархата, одесские римо-католические и греко-католические священники, пасторы и проповедники церкви адвентистов седьмого дня, евангельской пресвитерианской церкви, евангелическо-лютеранской церкви, церкви евангельских христиан-баптистов, церкви христиан веры евангельской, объединения методистской церкви «Святой Путь» (всего – 30 человек). К сожалению, в силу ряда причин не были охвачены данным опросом представители исламских, иудаистских, «восточных» (буддистских, кришнаитских и т. п.) религиозных организаций. Но, в целом отношение религиозной элиты, равно как и специалистов-гуманитариев к перспективам сближения духовного и светского образования представлено, на наш взгляд, достаточно полно.

Следует отметить, что большинство экспертов назвали себя верующими. Для представителей религиозных организаций это вполне естественно и в данном случае не существует никаких неясностей с конфессиональной принадлежностью этой группы экспертов. Что же касается представителей органов государственного управления и преподавателей светских вузов, то здесь картина достаточно пестра и любопытна. 77 % – опрошенных назвали себя верующими; 10 % – неверующими; 2 % – атеистами; 11 % – затруднились определить свое отношение к религии; были предложены и свои варианты ответов (например, «свободомыслящий»). Из тех, кто назвали себя верующими подавляющее большинство определило себя как «просто христиане»; 10 % ответили, что они верующие, но не принадлежат ни к какой определенной церкви (общине). На наш взгляд, в данном случае мы имеем дело с отражением тенденции внеконфессионализации массового религиозного сознания. Если бы опрос проводился не в среде специалистов-управлевцев и препода-

вателей-гуманитариев, носил бы массовый характер, то большинство верующего населения наверняка бы ответило, что принадлежит к православной церкви. Но это была бы традиционная идентификация с православием. Как показывают результаты массовых опросов, подобное «православие» – это «не практикующие православные», а зачастую, и не знающие различий между разными юрисдикциями православных церквей. Религиозное сознание наших экспертов – это т. н. «авангардное» религиозное сознание. Изучая его, можно прогнозировать тенденции трансформации массового религиозного сознания. Для него характерна, прежде всего, внеконфессионализация, которая может выражаться в самых разнообразных формах, но в целом носители подобной формы религиозности рассматривают христианство прежде всего как некоторое этическое учение. Не случайно, отвечая на вопрос: «С Вашей точки зрения, на какие элементы духовного образования должен быть сделан акцент при введении их в систему светского образования?», большинство «светских» респондентов выбрали позицию «на изложении этической основы религиозного вероучения» (см. табл. № 1).

Вполне естественно, что возникает вопрос о том, какие религиозные организации должны иметь возможность для изложения этической основы либо доктрины своего вероучения. Большинство «светских» респондентов отметили, что все религиозные организации должны иметь одинаковые возможности для преподавания в светских учебных заведениях (см. табл. № 2). Хотя встречались и любопытные оговорки, например, «кроме нетрадиционных культов», «в каждом конкретном случае должно решать само учебное заведение», «в зависимости от вероисповедания и желания учащихся и их родителей». В действительности же, представления о возможных механизмах реализации подобных возможностей для религиозных организаций у всех респондентов самые смутные. Но об этом несколько позже.

Что же касается мнения опрошенных от различных конфессий, то представители протестантских организаций отметили либо «все религиозные организации должны иметь одинаковые возможности для преподавания в светских учебных заведениях» либо «эти возможности должны быть предоставлены только христианским конфессиям», что говорит об определенной толерантности этих

организаций. Представители православных церквей, как и предполагалось, ответили, что «такие возможности должны быть предоставлены только православной церкви». Важно также отметить, что эти же представители на вопрос: «Сближение светского и духовного образования может потребовать определенных финансовых затрат. Как Вы считаете, кто должен взять на себя такие расходы?» ответили либо «государство», либо «в равной степени и государство, и религиозные организации». Т. е. мы видим явное проявление претензии на статус государственной религии. Возможно, представителей православных церквей, действующих в Украине, вдохновляет пример соседней России, где в средних школах вводится курс «Основы православной культуры», под видом которого зачастую проводится православная катехизация. Такая ситуация, конечно же, весьма желательна для представителей православных церквей, особенно, если кафетизация полностью или частично проводится за счет государства.

Представители протестантских организаций считают, что такие расходы в равной степени должны взять на себя и государство и религиозные организации. Так, во всяком случае, считает большинство представителей протестантских организаций. Впрочем, есть мнения и о том, что эти расходы должны в первую очередь спонсироваться религиозными организациями.

Что касается представителей светских организаций и учебных заведений, то они в большинстве своем считают, что расходы должны взять на себя религиозные организации (см. таблицу № 3). Интересны следующие мнения: «инициатива должна исходить от религиозных организаций и ими реализовываться. Государство должно помогать, но не деньгами, а законами», «расходы должны взять на себя желающие получить духовное образование». Хотя четкого и однозначного мнения на этот счет нет ни у кого – ни у светских, ни у религиозных респондентов.

Особенно ярко это проявляется при ответах на вопрос: «Кто, с Вашей точки зрения, может выступать инициатором сближения светского и духовного образования?» Разноголосица ответов настолько велика, что говорить о каких-либо тенденциях при ответах невозможно. Примерно в равных пропорциях называются и «представители светских учебных заведений», и «светские обще-

ственными деятели (депутаты, члены политических партий и т. п.)», и «интеллигенция (писатели, врачи, юристы и т. п.)», «государственные чиновники», и «представители духовенства», и «никто», все должно идти естественным путем». Что же касается такой позиции как «родители», то она отмечена лишь однажды. А между тем, как показывает развитие ситуации в соседней России, позиция родителей является одним из наиболее весомых факторов возможного сближения светского и духовного образования с позиций той или иной конфессии. В связи с этим было бы интересно провести репрезентативный массовый опрос с тем, чтобы выяснить позицию именно родителей по поводу того, каковы перспективы сближения светского и духовного образования, в частности, каковы позитивные результаты этого сближения.

Что же касается наших экспертов, то представители светских организаций и учебных заведений ответили на вопрос «Как, с Вашей точки зрения, может отразиться сближение светского и духовного образования на учащихся светских учебных заведений» главным образом следующее: «приобщение учащихся к религиозным нормам и ценностям привнесет и укрепит принципы нравственности». На втором месте оказалась позиция «знакомство с элементами религиозных вероучений повысит общий уровень знаний учащихся». Мы не можем с достаточной долей уверенности говорить о том, какие именно религиозные нормы и ценности имеются в виду. Идет ли речь о некоторых абстрактных религиозных нормах, либо о христианских, либо еще конкретнее – о православных. Зная это, мы могли бы сопоставить наши данные с данными российских социологов, утверждающих, что период доверия к православию, как инстанции, способной повлиять на резкое улучшение нравственности в обществе, уже прошел. Хотя в целом с этим утверждением можно согласиться. Но, конфессиональная ситуация в Украине, еще более сложна, чем в России (не говоря уже об Одесском регионе) и, вполне вероятно, потенциал доверия к различным конфессиям не исчерпан.

Ответы «религиозных респондентов» распределились примерно таким же образом, как и ответы светских респондентов-экспертов. На первом месте оказалась позиция «приобщение учащихся к религиозным нормам и ценностям привнесет и укрепит принципы

нравственности», на втором – позиция «знакомство с элементами религиозных вероучений повысит общий уровень знаний учащихся» (см. таблицу № 4). Но любопытно, что в данном случае встречались интересные уточнения, например, «привнести и укрепить принципы нравственности можно благодаря приобщению учащихся не к религиозным, а вообще к христианским нормам и ценностям» и «сближение светского и духовного образования даст необходимую духовную основу светским дисциплинам».

Здесь следует отметить, что некоторые эксперты задались вопросом: «А что такое «духовное» образование?» Является ли оно знанием религии, или знанием религии, как нравственной основы деятельности человека, или некоторые эзотерические знания? На наш взгляд, понятие «духовное образование» не требовало каких-то специальных объяснений. Это знание о религии, преподанное с позиций самой религии. Хотя, возможно, такие объяснения и необходимо было дать с тем, чтобы избежать множественности интерпретаций.

Кстати говоря, отвечая на вопрос «в последнее время наблюдается определенное сближение духовного и светского образования. В некоторых школах вводятся такие предметы как «Основы христианской этики», в программах подготовки специалистов с высшим образованием можно встретить богословские дисциплины. Считаете ли Вы такое сближение необходимым?», подавляющее большинство экспертов выбрали позицию «да» (см. таблицу № 5). Хотя встретилось и такое мнение: «Это не сближение, а пока противоправное введение богословских дисциплин в светскую систему образования».

Также подавляющее большинство экспертов считает, что в духовных учебных заведениях должны вводиться светские учебные дисциплины. При этом и «светские» эксперты, и «религиозные» выбирали практически все предложенные нами дисциплины, которые могли бы преподаваться в духовных учебных заведениях: «логика», «психология», «социология», «философия», «экономика», «право», «политология», – хотя и в меньшей степени, чем другие дисциплины: «культурология». Достаточно часто отмечалось, что необходимо изучать абсолютно все перечисленные предметы. Добавлялись также физика, этика, история, герменевтика. А представитель православной церкви Московского Патриархата отметил, что «уже

преподаются иностранные и древние языки, риторика, педагогика, общая история, история Украины, византинология, археология и др.»

Отвечая на вопрос «Как, с Вашей точки зрения, может отразиться сближение светского и духовного образования на учащихся духовных учебных заведений?» «религиозные» эксперты примерно поровну отметили следующие позиции: «введение светских учебных дисциплин расширит их кругозор, повысит общий уровень образования» и «освоение светских дисциплин поможет выпускникам духовных учебных заведений в их профессиональной (пасторской, миссионерской и т. п.) деятельности». Лишь однажды представитель Церкви евангельских христиан-баптистов отметил, что «введение светских учебных дисциплин будет отвлекать учащихся от получения богословского образования» и никто не считает, что «введение светских учебных дисциплин может позволить учащимся усомниться в основных доктринах церкви».

«Светские» эксперты в основном отметили также позиции «введение светских учебных дисциплин расширит их кругозор, повысит общий уровень образования» и «освоение светских дисциплин поможет выпускникам духовных учебных заведений в их профессиональной (пасторской, миссионерской и т. п.) деятельности», но с другой стороны, чаще появлялась позиция «введение светских учебных дисциплин может позволить учащимся усомниться в основных доктринах церкви» (см. табл. № 6). В целом же, следует отметить, что для всех наших экспертов не существует непреодолимой оппозиции между религией и светскими науками. Большая их часть считает, что сближение светского и духовного образования «сформирует отношения толерантности между верующими и неверующими» и «соответствует общемировой практике». Представитель Украинской Православной церкви Московского Патриархата даже указал, что это сближение «спасет общество от неминуемой катастрофы». Лишь дважды встретилась позиция «сближение светского и духовного образования противоречит принципам отделения государства от церкви» и лишь однажды – позиция «сближение светского и духовного образования приведет к осложнению отношений между верующими и неверующими».

По поводу того, каковы принципы этого сближения, большинство «светских» экспертов заявили, что это потребность

времени, светское образование не может более обходиться без духовного. При этом у «светских» экспертов довольно распространенным оказалось мнение о том, что «такое сближение обусловлено сближением церковных и государственных структур» (см. таблицу № 7). У одного из светских экспертов в позиции «другое» в качестве причин сближения светского и духовного образования были отмечены «идеологический вакuum, отсутствие значимых светских ценностей».

При ответе на вопрос, каковы перспективы сближения светского и духовного образования выяснилось, что «светские» эксперты отметили позиции «две системы образования будут сближаться, т. к. государственные и общественные деятели все более осознают его необходимость» (см. табл. № 8). При этом следует отметить «особое мнение» представителей церкви адвентистов седьмого дня, которые считают, что «это сближение вскоре прекратится, поскольку снизится популярность «религиозных ценностей». «Религиозные» эксперты также отметили две первые позиции при ответе на этот вопрос. Но было также отмечено, хотя и в меньшем процентном отношении, что «это сближение вскоре прекратится, поскольку утверждаются принципы разделения церкви и государства».

Итак, на лицо совершенно определенная тенденция поддержки сближения светского и духовного образования. Но, на каком этапе следует начинать это сближение? В каких светских учебных заведениях необходимо вводить дисциплины духовного образования? И как именно должно быть организовано духовное образование в светских учебных заведениях? Для представителей религиозных организаций характерна тенденция распространить дисциплины духовного образования на все уровни светского образования. А вот по поводу того, как именно духовное образование должно быть организовано мнения разделились примерно поровну. Часть «религиозных» экспертов считает, что «этим предметы должны быть обязательными в программах подготовки учащихся», другая часть, что «они должны преподаваться факультативно».

«Светские» эксперты полагают, в основном, что эти предметы должны преподаваться факультативно, хотя они также хотели бы распространить духовное образование, если не на всех уровнях светского образования, то на многих.

При этом большинство «светских» экспертов (хотя и незначительное большинство) считает, что «представители религиозных организаций, допущенные к преподаванию в светских учебных заведениях, должны обязательно иметь педагогическое образование». Мнения «религиозных» экспертов на этот счет разделились.

Большинство «светских» экспертов считает, что преподаватель светских учебных дисциплин в духовных учебных заведениях может быть и верующим и неверующим – главным фактором является его профессионализм.

Незначительное большинство «религиозных» респондентов отметили эту же позицию. Многие отметили, что «преподаватель светских учебных дисциплин в духовные учебные заведениях должен быть просто верующим человеком». А представители различных православных церквей единодушно отметили, что «преподаватели светских учебных дисциплин в духовных учебных заведениях должны принадлежать к той же конфессии, что и данное учебное заведение». Итак, несмотря на некоторые нюансы и оттенки во мнениях позиции «светских» и «религиозных» экспертов по поводу перспектив сближения духовного и светского образования достаточно близки. И те, и другие в подавляющем большинстве за такое сближение. И те, и другие видят в этом сближении определенные позитивные моменты. Позиция «светских» экспертов (при том, что большинство из них заявило о своей религиозности) является более сбалансированной по целому ряду положений. Например, предложение преподавать духовные дисциплины факультативно по инициативе родителей и самих учащихся решает, на наш взгляд, проблему согласования этого вопроса с конституционным принципом отделения церкви от государства.

Полная неясность того, кто еще может стать инициатором сближения светского и духовного образования, а главное – кто же должен взять на себя расходы за реализацию этого сближения, ярко отражает ситуацию фактической неготовности общества к этому сближению. При всех его позитивных моментах.

Тем не менее, опрос экспертов оказался крайне важен и полезен: было бы целесообразно дополнить его массовым репрезентационным опросом.

Аналитические таблицы

Таблица № 1

	«религиозные»	«светские»
изложение этической основы религиозного вероучения	20	80
на изложении догматики религиозного учения	75	25
на представлении роли и значения той или иной религиозной конфессии в истории государства	62	38

Таблица № 2

	«религиозные»	«светские»
все религиозные организации должны иметь одинаковые возможности для преподавания в светских вузах	33	67
эти возможности должны быть представлены только христианским конфессиям	60	30
такие возможности должны быть представлены только православным церквам	50	50

Таблица № 3

	«религиозные»	«светские»
кто должен взять на себя финансовые расходы по сближению светского и духовного образования		
государство	85	15
религиозные организации		100
в равной степени и религиозные организации, и государство	31	66

Таблица № 4

	«религиозные»	«светские»
знакомство с элементами религиозных ве-роучений повысит общий уровень знаний учащихся	40	60
приобщение учащихся к религиозным нормам и ценностям привнесет и укрепит при-нципы нравственности	44	56

Таблица № 5

	«религиозные»	«светские»
Считаете ли Вы необходимым сближение религиозного и светского образования		
Да	95	79
Нет		11
Затруднились ответить	5	10

Таблица № 6

	«религиозные»	«светские»
введение светских учебных дисциплин расширит кругозор учащихся, повысит общий уровень образования	38	58
освоение светских дисциплин поможет выпускникам духовных учебных заведений в их профессиональной деятельности	39	61
введение светских учебных дисциплин будет отвлекать учащихся от получения богословского образования	100	
введение светских учебных дисциплин может позволить учащимся усомниться в основных доктринах церкви		100

Таблица № 7

	«религиозные»	«светские»
сближение светского и духовного образования – потребность времени	36	64
духовное образование не может более обходиться без светского	50	50
такое сближение обусловлено сближением церковных и государственных структур	30	70

Таблица № 8

	«религиозные»	«светские»
две системы образования будут сближаться, т. к. государственные и общественные деятели все более осознают его необходимость	44	56
две системы образования будут сближаться, т. к. все более будут возрастать значение религиозных организаций в обществе	36	64
это сближение вскоре прекратится, поскольку снизится популярность «религиозных» ценностей		100